

УДК 94(470.342)

В. И. Бакулин

ВЯТКА – ГОД 1924-Й: ЛЮДИ И СУДЬБЫ

1924-й год можно рассматривать как время реального выхода Советской России из затяжного системного кризиса, порожденного двумя революциями, мировой и Гражданской войнами, голодом 1921 – 1922 гг. Изменение ситуации в государстве и обществе определенным образом сказалось на судьбах людей, в первую очередь – активных участников исторических событий эпохи. В данной статье рассматриваются, как особенности исторического момента в жизни страны и региона, так и преломление таковых в ментальности, поведенческих реакциях и жизненных коллизиях конкретных людей. Речь идет о ряде видных (в масштабах региона) работников партийных и советских органов Вятской губернии указанного периода.

Ключевые слова: преодоление кризиса, внутрипартийная борьба, жизненные вехи.

1924-й – это время возвращения жителей Вятской губернии, как и всей Советской России, к относительно нормальной жизни. Уже ушли в прошлое страшные годы Первой мировой и Гражданской войн, российское общество пережило мучительное испытание засухой и голодом двух послевоенных лет, и лишь в 1923-м г. начало постепенно выкарабкиваться из голода, разрухи и повальной нищеты. Но кризис сбыта продукции промышленных предприятий, вызванный ничем не обоснованным повышением цен на нее, резко ухудшил ситуацию во втором полугодии. Скачок цен сделал недоступными (в условиях тотального товарного голода!) изделия индустрии деревенскому, да и городскому, населению; лишенные оборотных средств заводы и фабрики оставили без зарплаты рабочих и служащих, что породило волну забастовок, иных трудовых конфликтов. В связи с этими событиями первым действительно

благополучным, хотя, естественно, и не без проблем, все же следует признать год 1924-й.

Благодаря предпринятым Политбюро ЦК РКП(б) и правительством мерам, к его началу удалось притормозить кризисные явления, а затем устранить последствия ранее возникших «ножниц» между завышенными на фабрикаты промышленности и заниженными на продукцию сельского хозяйства ценами. На протяжении 1924 г. в Вятской губернии изделия заводов и фабрик подешевели более чем наполовину, в то время как цены на сельскохозяйственное сырье были повышены в диапазоне от 75 до 160% [9, с.191]. Восстановлению многовековых торговых связей между городом и деревней способствовали также успешное завершение весной 1924 г. денежной реформы, стабилизация финансовой системы. Набиравшее темп восстановление экономики региона, по ряду показателей приближавшейся к довоенному уровню, положительно сказывалось на общеполитической обстановке, на жизненном уровне населения, его настроениях и, в конечном счете, – на личных судьбах конкретных людей, обустраивающихся в новом, без войн и иных масштабных потрясений, мире.

Поскольку «не хлебом единым жив человек», особенно если он активно участвует в общественной жизни, то личные биографии многих местных большевиков – представителей одной из наиболее пассионарных социальных групп той эпохи – формировались на стыке экономики и политики. Со второй половины 1922 г. в Советской России окончательно оформилась однопартийная политическая система. Однако на смену сложным межпартийным отношениям довольно быстро пришли столкновения внутри правящей большевистской партии. Одним из них стал конфликт, спровоцированный письмом Л. Д. Троцкого в ЦК и ЦКК РКП(б) от 8 октября 1923 г. и углубленный близким по содержанию «Письмом 46-ти» его единомышленников, видных партийных и государственных функционеров. Оппонируя большинству членов ЦК, руководимому «триумвирами» Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым и И. В. Сталиным, оппозиционеры обвинили его в проведении ошибочной

социально-экономической политики и в бюрократизации внутрипартийной жизни, в подавлении инициативы рядовых коммунистов партийным аппаратом. В заявленной троцкистами платформе, с одной стороны, объективно отразились идущие в обществе и в партии процессы, с другой – в ней присутствовали элементы демагогии и просто борьбы за личную власть на партийно-государственном Олимпе [1, с. 83–88].

События эти сыграли серьезную роль в судьбе ряда видных вятских руководителей. Начавшийся «в верхах» внутрипартийный раскол не обошел стороной и вятскую губернскую организацию РКП(б). Выяснилось, что большинство местных руководителей находятся на позициях троцкизма. Во всей губернской партийно-советской «верхушке» последовательно выступили на стороне большинства ЦК лишь заместитель ответственного секретаря губкома РКП(б) Василий Николаевич Панфилов и – с некоторыми колебаниями – председатель губернского Совета профсоюзов Моисей Маркович Маркович. Местных троцкистов возглавил ответственный секретарь губкома Марк Ильич Миньков. Переведенный сюда из Москвы на укрепление партийной организации в ноябре 1922 г., 28-летний член номенклатуры ЦК РКП(б), бывший рабочий из Екатеринослава, до революции получивший трехклассное образование в городском училище плюс один класс городского шестиклассного училища, Миньков прославился тем, что в январе 1923 г. организовал здесь первую в стране международную организацию помощи революционерам – МОПР[8].

Председатель губернского исполкома Советов (далее – ГИК) Ф. С. Лизарев, председатель губернской контрольной комиссии (губКК) Н. Г. Агалаков, члены губкома И. И. Чернин (возглавлявший в нем агитационно-пропаган-дистский отдел), М. А. Зыков, Б. И. Талевич, З. А. Прищепчик и др. с той или иной степенью вовлеченности оказались в стане оппозиции. На рубеже 1923–1924 гг. вятская партийная организация погрузилась в полосу споров и дискуссий на собраниях и в местной прессе, причем большинство партийных ячеек приняли сторону губернских лидеров. Вятская делегация

продемонстрировала свою оппозиционность и на проходившей в столице в январе 1924 г. XIII Всесоюзной конференции РКП(б).

Лишь активным вмешательством «центра» (в Вятку дважды приезжали представители Центральной контрольной комиссии А. Сольца и Хмелевский) удалось обеспечить перелом в настроениях и политических предпочтениях большинства рядовых вятских коммунистов. 27 февраля 1924 г. решением расширенного пленума Вятского губкома РКП(б) М. И. Миньков был освобожден от должности руководителя этого органа [12, с. 122]. 4 марта Оргбюро ЦК, заслушав доклад А. А. Сольца, «приняло к сведению» постановление Вятского губкома. Было решено отозвать его в распоряжение ЦК и «поручить Секретариату ЦК рассмотреть вопрос о дальнейшей работе т. Минькова». Оргбюро согласилось также с предложением «о возложении обязанностей секретаря губкома на тов. Марковича». Учетно-распределительный отдел ЦК получил задание наметить одного-двух ответственных партийных работников для откомандирования в Вятскую губернию [4; оп. 2, д. 395, л. 5]. В свете этого решения в Вятку был послан опытный партийный и советский работник из номенклатуры ЦК Д. А. Булатов, который несколько месяцев спустя возглавит региональную организацию РКП(б). Чем занимался Миньков последующие 2,5 – 3 года выяснить не удалось. Известно лишь, что на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г. он был исключен из партии в числе нескольких десятков видных и активных деятелей левой оппозиции. После ареста в 1936 г. был отправлен в лагерь сроком на пять лет, однако во изменение приговора расстрелян в январе 1938 г. [14, с. 15]

После отъезда из Вятки М. И. Минькова, разногласия в губернских «верхах», в первую очередь между исполняющим обязанности ответственного секретаря губкома М. М. Марковичем и оставшимся на прежней троцкистской платформе председателем ГИК Ф. С. Лизаревым, сохранились. Фактически работа обоих органов управления, как и в предшествующие месяцы, оказалась полупарализованной. Лишь после проходившей в середине мая 1924 г. 14-й губернской партийной конференции состоялись ограниченные кадровые

подвижки. Ф. С. Лизарев был выведен из состава губкома, в должности председателя губернского исполкома Советов его сменил В. Н. Панфилов [4, оп. 2, д. 610, л. 1а; 12, с. 125]. Вместе с тем, говорить об основательной «кадровой чистке» в рядах региональных партийных лидеров в весенне-осенний период 1924 г. не приходится. Достаточно выразительным фактом в этом контексте являлось, например, сохранение за Черниным, который в период острой полемики между сторонниками большинства ЦК и левой оппозицией был ближе ко второй, должности заместителя ответственного секретаря губкома партии еще и в декабре этого года [6, оп. 1, д. 205, л. 43]. Трагическая судьба настигнет Ф. С. Лизарева, как и некоторых других членов вятского руководства рассматриваемого периода позднее, в 1937–1938 гг. В числе таковых оказалась и З. А. Прищепчик. Хотя и 1924-й год в ее судьбе оказался в определенном смысле переломным.

Зинаида Антоновна – рождения 1899 г., белоруска, дочь крестьянина, образование гимназическое. В годы Первой мировой войны, находясь в Воронеже и зарабатывая на жизнь частными уроками, примкнула к нелегальному социал-демократическому кружку. В большевистскую партию официально вступила в марте 1917 г. и довольно быстро стала делать партийную карьеру. В ноябре 1917-го – октябре 1919 г. входила в состав Воронежского губкома РКП(б), одно время исполняя обязанности его технического секретаря. В октябре 1919-го – марте 1921 г. Прищепчик уже в Москве, в роли инструктора Орготдела ЦК партии, в апреле – сентябре того же года – слушатель и член лекторской группы (специализация – русская история и политэкономия) Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. Однако университетский курс завершить не удалось в связи с назначением на работу в Вятку.

Будучи введенной в сентябре 1921 г. в состав Вятского губкома РКП(б), стала заведовать учебной частью губернской совпартшколы, а с марта 1922 г. – в возрасте 23 лет – губернским женотделом [4, оп. 2, д. 233, л. 108; оп. 9, д. 66, л.

1, 1об., 2, 19 и др.] Входила в состав бюро местного отделения МОПРа [17]. Однако в Вятке Прищепчик проработала менее двух лет, поскольку «центр» имел на нее свои виды. Еще в августе 1923 г. Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б) запрашивал мнение губернского партийного руководства о целесообразности перевода Прищепчик в Москву. Судя по контексту, первоначально губком не возражал, и 5 ноября того же года из Учраспредотдела в Вятку поступило письмо следующего содержания: «ЦК РКП предлагает на основании данного Вами согласия откомандировать тов. Прищепчик, зав. женотделом в наше распоряжение. Замена будет прислана». Однако, то ли Вятский губком пришел к выводу о том, что он ранее недооценил деловые качества отзываемого в Москву работника, то ли у него возникли сомнения в кадровой компенсации Прищепчик в случае ее отбытия, но позиция его в этом вопросе стала постепенно ужесточаться. 13 ноября 1923 г. на заседании губкома было решено: «сообщить ЦК, что тов. Прищепчик будет откомандирована к началу занятий в Социалистической Академии, не ранее января, по присылке заместителя»[4, оп. 9, д. 66, л. 6, 7, 14].

Однако подобные проволочки центр не устраивали, и на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 16 ноября 1923 г. было принято официальное решение отозвать Прищепчик в Москву, для работы «в Центральном отделе работниц». Поскольку Вятский губком партии, привыкший за многие годы к изнурительной борьбе с «центром» за кадры, стал в характерной для него в этом вопросе манере тянуть время, то 13 декабря того же года заведующий Учраспредотделом уже в жесткой форме потребовал срочно исполнить распоряжение ЦК о переводе З. А. Прищепчик в Москву. Но дело упорно не двигалось с места, почему 18 февраля 1924 г. секретарь ЦК В. М. Молотов телеграммой в Вятку не менее категорично вновь потребовал откомандировать Прищепчик немедленно. В ответ в тот же день Вятский губком РКП(б) принял резолюцию: «Еще раз настоятельно просить ЦК пересмотреть свое решение в отношении Прищепчик

и оставить в Вятке как незаменимого работника губженотдела и на пионерской работе». Резолюция была телеграфом передана в Москву.

Коса нашла на камень. 4 декабря губкомом была получена телеграмма Молотова: «Вторично предлагается ускорить откомандирование Прищепчик в распоряжение ЦК» [4, оп. 9, д. 66, л. 10]. Силы были неравными, и дальнейшее сопротивление Вятского губкома не имело шансов на успех. В начале февраля 1924 г. Прищепчик оказалась в Москве, не исключено – по делам возглавляемого ею Вятского женотдела. Но ЦК партии воспользовался ситуацией, задержав ее в столице и поставив Вятский губком РКП(б) перед свершившимся фактом. В датируемом 8-м февраля письме Прищепчик писала вятскому партийному руководству из столицы, что в отделе работы среди женщин ЦК партии ей предложено остаться в Москве, а в Вятку съездить только для передачи дел. При этом она просила сообщить, кому именно надлежит их передать и предлагала в обновляемую коллегию губженотдела включить Владимирову, Овсянникову (сотрудницу Вятского уездного комитета партии) и Ремишевскую, супругу начальника губотдела ОГПУ, назначив заведующей первую или вторую из названных кандидатур [4, оп. 9, д. 66, л. 16]. В аппарате ЦК З. А. Прищепчик получила должность инструктора женотдела, а в марте 1925 г. была «переброшена» в Узбекистан, в качестве заместителя заведующего женотделом Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б); в 1927 г. возвращена в Москву, на руководящую работу в женотделе ЦК ВКП(б). Последующие десять лет занимала различные партийные должности в регионах страны. В июне 1937 г. подверглась аресту по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации», приговорена к расстрелу. Реабилитирована в сентябре 1955 г. [15]

Одним из тех, кого искренне порадовала затеянная троцкистами внутрипартийная свара, оказался «дедушка вятской революции», 53-х-летний «старый большевик» Иван Ипатович Деришев. Сын крестьянина Вятского уезда, рабочий петербургского судостроительного завода (после службы в армии), а

затем – железнодорожных мастерских в Вятке, член РСДРП с 1903 г., он в 1905 г. был избран в состав революционного органа – Вятского городского Совета рабочих депутатов. За политическую активность в январе 1906 г. был арестован и отбывал заключение в вятской тюрьме до 1908 г. После чего опять вернулся в Петербург. В дни Февральской революции Иван Ипатьевич входил в состав рабочей дружины завода Нобеля, где он в это время работал, летом 1917 г. был делегатом 6-го съезда большевистской партии, взявшего курс на вооруженное свержение Временного правительства, а в октября участвовал в штурме Зимнего дворца, где проходило последнее заседание его министров.

В конце года Петроградский Военно-революционный комитета командировал его в Вятку, для участия в установлении там Советской власти [3, с. 34–35]. Деришев вошел в состав готовившего смену власти в Вятке Военно-революционного комитета, а затем и первого большевистского исполнительного комитета Вятского Совета РСД [11, с. 93; 2, 209 и др.] Не позднее середины декабря 1917 г. руководство этого органа отправило его в Слободской – для установления там власти Совета – в роли комиссара выделенной для этого части Северного летучего отряда, под командованием Ларионова. Вероятно, речь шла «об отряде матросов Пузырева из состава войск Запуска». «Прибывшего с И. И. Деришевым отряда оказалось явно недостаточно... [16, с. 69]. Поэтому в середине декабря по распоряжению М. М. Попова в Слободской были направлены еще два отряда. Одним, в количестве 80 человек, руководил рабочий Н. С. Сорокожердиев, а вторым в 20 человек руководил И. И. Кириллов, прибывший в Вятку вместе с Пузыревым». Кроме того, им на помощь прибыл отряд белохолуницких рабочих в количестве 75 человек. Объединенными усилиями удалось провозгласить, а во второй половине января 1918 г. и закрепить Советскую власть в городе и уезде; в результате рычаги управления регионом «сосредоточились в уездном исполнительном комитете Советов [16, с. 70], который с февраля 1918 г. возглавил 48-летний И. И. Деришев [10, с. 149]. Однако карьера не задалась.

В июле 1918 г., в должности «народного комиссара по управлению Слободским уездом», он проходил по делу, возбужденному Вятским губернским Ревтрибуналом в отношении ряда руководителей уезда (председателя городского исполкома А. С. Запольского, начальника милиции А. В. Черных, комиссара труда М. Н. Алпатова, комиссара здравоохранения И. И. Зорина, городского врача В. А. Сухих и др.), обвиненных в злоупотреблениях властью, пьянстве, незаконных поборах с населения, присвоении денежных средств и материальных ценностей. Судя по решению Трибунала (от 3 октября 1918 г.), Деришев избежал уголовного наказания и в числе осужденных трибуналом не значился [13, с. 123–124]. То ли он оказался вообще непричастным к указанным выше безобразиям (что мало вероятно), то ли, как минимум (с учетом занимаемой должности), всего лишь попустительствовал им, то ли трибунал сделал ему снисхождение с учетом революционных заслуг, – окончательный вывод по этому эпизоду его биографии сделать трудно.

Оставаясь пока в Слободском, Деришев в 1919 г. исполнял обязанности председателя уездного комитета профсоюза. После 5-го губернского съезда Советов (ноябрь 1919 г.) вернулся в Вятку, где заведовал губернским отделом социального обеспечения и губфинотделом. Затем был назначен комендантом лагеря принудительного труда, введен в состав губернского исполкома Советов и до середины 1920 г. являлся членом губернского Реввоентрибунала [10, с. 149; 14, с. 56]. В новый состав губисполкома (по итогам 6-го губернского съезда Советов в сентябре 1920 г.) избран не был; на следующий после съезда день по его просьбе был освобожден от должности коменданта и откомандирован в распоряжение Слободского уездкома РКП(б). В уездном центре он заведовал отделом труда в местном исполкоме Советов, был председателем дисциплинарного товарищеского суда, работал (в 1921–1922 гг.) заместителем ответственного секретаря, а потом и ответственным секретарем Слободского уездного профбюро [14, с. 56].

В 1922 г. Деришев настолько запустил руководимое им хозяйство, что губернская партийная контрольная комиссия (губКК) дважды объявляла ему выговоры. Кроме того, он оказался замешанным – в составе группы из трех человек – в подделке фальшивого счета на 3 млн рублей. ГубКК в своем заседании от 20 марта 1922 г. приняла решение о передаче дела Деришева (а также Вершишина и Торкунова) в народный суд. Однако четыре дня спустя пересмотрела свой вердикт в сторону смягчения, решив ограничиться в отношении Деришева строгим выговором «с занесением в партийный билет» [7, оп. 1, д. 82, л. 5, 6]. В конечном счете, 8 декабря 1922 г. губком принял следующее решение: «принимая во внимание, что он является старым членом партии и недочеты не являются злостного характера [*не преследовал личную выгоду*]... признать возможным оставить в рядах партии при условии немедленной переброски в другой уезд» [4, оп. 2, д. 239, л. 135]. Еще через четыре дня, обсуждая отчет работавшей в Слободском комиссии, члены губКК пришли к выводу, что обвинение Деришева в должностном преступлении не подтвердилось. Было решено: «сделать внушение за невнимательность в отношении Торкунова» (последнего в это же время исключили из партии за содействие спекулянту в незаконном получении из уездного отдела народного образования мануфактуры для перепродажи») [7, оп. 1, д. 113, 5].

В конечном счете, И. И. Деришев в 1923 г. был возвращен в Вятку, где долгое время занимал должность председателя губернского профсоюза рабочих химической промышленности, «а также работал в партколлегии губкома партии» [3, с. 35]. Именно в этом качестве он и одобрил развязанную троцкистами дискуссию о демократизации внутрипартийной жизни, заявив публично: «*Я, старый партиец, боялся, что не доживу до сегодняшнего дня. Я боялся, что умру в застывшей организации. Необходимо широкое, свободное, открытое обсуждение всех вопросов...Нет притока свежих сил, кроме того, мало уделяется внимания выдвижению снизу. Вопрос [об углублении внутрипартийной демократии – В. Б.] поднят, безусловно, своевременно...*» [5,

оп. 1, д. 206, л. 3] Очевидно, склонному к мелким дисциплинарным, а то и правонарушениям Ивану Ипатовичу импонировал тот заряд анархии, каковой несла в себе троцкистская платформа 1923–1924 гг. Впрочем, к числу ключевых фигур местного «бомонда» Деришев уже давно не принадлежал, большого влияния на исход внутрипартийной борьбы в регионе оказать не мог, и заметных последствий для его последующей карьеры она не имела. В мае 1924 г., на губернском съезде профсоюзов, он вновь был избран в состав губернского Совета профсоюзов и в его президиум от профсоюза химиков, а на заседании президиума 16 мая перераспределен на работу в губотдел кожевников [4, оп. 2, д. 637, л. 50, 52, 52об.] В последующие годы числился ответственным секретарем губКК, возглавлял Истпарт при губкоме ВКП(б), заведовал губернским подотделом труда и т. д. Скончался И. И. Деришев в январе 1951 года [14, с. 56].

Фрагменты разных человеческих судеб вместил в себя 1924-й год в Вятке. Для кого-то он стал началом «звездного часа» в дальнейшем личностном и профессиональном восхождении, чью-то карьеру надломил, а для тех, кто подобно И. И. Деришеву, «звезд с неба не срывал», он остался рядовым эпизодом в собственной биографии. Из этих столь разных судеб и складывалась общая картина того – сложного, противоречиво закрученного в рыночной круговерти нэпа и, одновременно с этим, в стремлении к созиданию нового, более справедливого, социалистического общества – времени. Во всей этой сложности нам еще предстоит разбираться очень долго.

Список литературы

1. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 гг. Б/м.: «ТЕРРА–TERRA», 1990. Т. 1.
2. Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. Киров, 2008.
3. Выдающиеся общественно-политические деятели Кировской области: указатель литературы / сост.: В. Н. Колупаева, Э. А. Сементина, З. П. Вотинцева. Киров, 1973.
4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области. Ф. П-1.
5. Там же. Ф. П-3.

6. Там же. Ф. П-45.
7. Там же. Ф. П-98.
8. *Змеева В.* История Вятского МОПРа, или Зачарованные революцией. URL: <http://urokiistorii.ru/node/246>
9. История города Кирова / под ред. А. В. Эмаусского, Е. И. Кирюхиной. Киров, 1974.
10. *Коробец А. С.* Становление системы управления Вятской губернией в конце 1917–1920 гг.: организационный и кадровый аспекты: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.
11. *Новоселов А. Н.* Вятская организация ВКП(б) в 1917–1918 гг. // Октябрь и Гражданская война в Вятской губернии. Вятка, 1927. С. 93.
12. Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. 1918–1968 / под ред. Е. С. Садыриной. Горький, 1969.
13. *Позднякова А. С.* Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918–1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков в регионе: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2015.
14. Политические лидеры Вятского края: биограф. справочник / сост. В. С. Жаравин, Е. Н. Чудиновских. Киров, 2009.
15. Procella. Новое окно в мир новостей Центральной Азии. URL: <http://procella.ru/index.php?do=person&view=21253>
16. *Тимкин Ю. Н.* Общественно-политическая борьба в Слободском уезде в ноябре 1917 – мае 1918 г.: сб. материалов науч.-практ. конф. Слободской, 1995.
17. <http://tornado-84.livejournal.com/72668.html/>

БАКУЛИН Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: vla84780804@yandex.ru